

Наталья Дмитриева

Уроды

часть третья

Наталия Дмитриева
Уроды. Часть третья

«Издательские решения»

Дмитриева Н.

Уроды. Часть третья / Н. Дмитриева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629099-0

Спасательная экспедиция, описанием которой закончилась вторая часть трилогии, оборачивается катастрофой. Друзья становятся врагами. Что привело к такому повороту? Как любовь превращается в ненависть? Об этом и многом другом читатель узнает в третьей части книги. Приоткроется завеса над причинами катастрофы, произошедшей на планете БЫла.

ISBN 978-5-00-629099-0

© Дмитриева Н.
© Издательские решения

Содержание

Враги	6
Глава 1. Жёлтый генерал	6
Глава 2. Причины и следствия	11
Глава 3. Ловушка	15
Глава 4. Тщетные попытки	19
Глава 5. В ожидании известий	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Уроды Часть третья

Наталия Дмитриева

Иллюстратор Юрий Иванов

© Наталия Дмитриева, 2025

© Юрий Иванов, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0062-9099-0 (т. 3)

ISBN 978-5-0059-3237-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Враги

Глава 1. Жёлтый генерал

Едва вихрь улёгся, Живулька начал оглядываться по сторонам, полный самых недобрых предчувствий. Плывун же был просто ошарашен: за свой, пусть и недолгий, опыт прыжков он уже успел привыкнуть к тому, что перво-наперво увидит того, к кому стремился. Но не в этот раз.

– Мы не туда, – запаниковал пятиглазый. – Давай обратно. Я не...

– Помолчи, – остановил его шёпотом Живулька. – Тише. Давай осмотримся сначала. И, по-моему, нам лучше спрятаться скорей.

Присмотревшись внимательно, Плывун подумал, что они, скорее всего, в том же зале, где расстались с Вилькой, только сферу куда-то убрали. Наверное, просто пятиглазый стремился не к Вильке, а неосознанно в то же место, где видел его в последний раз. И всё повторяется, как тогда с шалашом. Зря Живулька медлит! Надо пробовать снова. Расстроенный прыгун вдруг отчётливо вспомнил, что на этот раз никто не отдавал ему приказания. И он сам, конечно, опять ошибся!

В зале не было не только сферы, но и сидений, возле которых Плывун оставил Вильку. Возможно, поэтому помещение казалось гораздо больше. А, может, это был совсем другой зал. В данном случае несущественно. Рядом с друзьями располагались какие-то странные сооружения и предметы, за которыми они постарались укрыться, ведя наблюдение.

Когда Плывун разглядел, как жи¹, разделённые на небольшие группы, мутузят друг друга почём зря, он предположил ужасное. Если эти остолопы бьются без остановки который период, то, наверное, Вилька... Он бы не смог так долго продержаться... Плывун начал последовательно осматривать все углы, куда только могли достать его смотрелки. Он искал бездыханное тело...

Но если где-либо и оказывалось обездвиженное туловище, то всего на пару моментов – затем оно вскакивало и вновь бросалось в драку с прежним азартом. Живулька, тоже внимательно осматривающий всё вокруг, с удивлением обнаружил, что из помещения нет никакого выхода. Полы, стены, потолок сливались воедино. А все жи, монотонно равномерно наносившие друг по другу удары, выглядели клонами друг друга.

Было видно, что этот бой продолжается уже давно, но совершенно непонятно, когда и чем он может закончиться. Силы сражающихся казались равными. Точнее сказать, было не совсем ясно, а вернее, совсем не ясно, кто против кого и за кого? Живулька не мог уловить логики в действиях жи. Вот, например, азартный жидко-красный только что с силой лупил по бесформенной голове какого-то уроды с почти прозрачным локатором, и вдруг они уже оба дружно молотят подвернувшегося им зелёного лопухого. Это всё напоминало битву ради битвы, в которой победа невозможна, а конца не видно.

Казалось, что это будет продолжаться вечно. Но через некоторое время туловища, отлетающие от ударов по сторонам, всё дольше оставались неподвижными. И жи махали конеч-

---

¹ Жи – см. Словарик.

ностями со всё более ослабевающим воодушевлением. Они как-то вдруг стали ниже ростом, и общий ритм явно замедлился.

И тогда в центре зала стал виден один жи, возвышающийся над толпой. Он стоял сурово и величественно, медленно поворачивая свой единственный локатор. Два застывших под локатором глаза холодно разрезали пространство.

– Вы не жи! – раздался тихий, но отчётливо слышимый во всём зале голос. – Вы жалкие розовые уроды! Нам предстоит не игра! Мы идём на войну. Нас ждёт праведный бой. Вы недостойны звания жи-освободителей. Стройся на тренажёры! Запевай!

К удивлению и ужасу наших разведчиков, все жи выстроились шеренгами и двинулись по направлению к ним стройными рядами, дружно рявкая не совсем похожий на песню речитатив:

Эу! Оу! Ау! Ой!
Эту! Песню! С нами! Пой!
Вау. Вэу! Интерой!
К цели! Вместе! Всей тол-пой!
Эу! Ау! Вау! Жи!
Жи все рады, что все жи!

Живульке с Плывунном спрятаться было некуда. Оказывается, они как раз и находились среди злополучных тренажёров, которые в данный момент являлись ближайшей целью жи, что не могло сулить друзьям ничего хорошего.

Пока Живулька лихорадочно соображал, куда им укрыться, стальные глаза полоснули по нему леденящим огнём и, соскользнув, остановились на Плывуне. Тот взвизгнул, как от нестерпимой боли, и попятился, молящими смотрелками впиваясь в товарища и куда-то в сторону. Потомок древних медленно, как можно незаметнее, вытащил из ноши² активированный информатор и, прошептав: «Война», подвинул его вплотную к Плывуну. Тот не заставил себя ждать...

Теперь Живулька остался один в стане врага без поддержки и без связи. Но самым страшным было не это! На него смотрели такие знакомые, такие родные, но такие чужие, и от этого необыкновенно ранящие глаза... Вилька узнал его, это было понятно потому что древних. Но сам Живулька не узнавал прежнего милого Вильку. Перед ним стоял суровый непреклонный генерал, и взгляд его источал ненависть и непримиримость. «Что случилось с тобой?» – хотел крикнуть Живулька, но не посмел. Ему очень хотелось поверить в то, что милый, добрый, наивный Вилька притворяется врагом для того, чтобы... Но увы! Так внушительно искренне притворяться не под силу никому. И Вилька не смог бы. Зачем? Чтобы выжить? Выжить самому? Или, может быть, чтобы спасти друзей? Или...

Мысли кружились, сбивались, и невозможно было принять или хотя бы как-то истолковать, понять происходящее. Между тем жи приближались, и первые ряды, заметив непрошеного гостя, обрывали песню на полуслове и замедляли шаг, и стало понятно, что решения здесь принимает генерал, и только от него будет зависеть судьба лазутчика.

Песня смолкла. Столпившееся полукругом войско расступалось, освобождая дорогу командующему. Но он медлил и не двигался с места. В душе Живульки встрепенувшаяся надежда тщетно боролась с отчаянием. Холодный взгляд жёлтого генерала, казалось, один был

---

² Ноша – см. Словарик.

способен уничтожить сам по себе, без приказов и без помощи бойцов, с полувзгляда готовых ринуться в бой.

Наконец Вилька направился к Живульке, молча ожидающему своей участи. Он двигался медленно, как бы в раздумье, но неумолимо. И по мере его приближения всё яснее становилась враждебность намерений по отношению к, вероятно, уже бывшему другу.

Генерал вдруг остановился. Живулька остро почувствовал общий порыв, прокатившийся по рядам жи, первый ряд которых молча окружил его плотным кольцом.

– Виль-ка! – нечаянно прошептал потомок древних, озвучивая и мольбу, и отчаяние, и надежду, и обречённость, одновременно пылающие в измученной ожиданием душе.

Ни один генеральский мускул не дрогнул. Непроницаемым был взгляд. Что могло случиться? Так быстро! Что могло изменить наивного друга, превратив его в непреклонного врага?

– Что случилось с тобой? – сам не слыша себя, проговорил потомок древних.

– Что случилось? – стальным эхом откликнулся генерал. – Ты смеешь спрашивать, что случилось? Не убивать, – кивнув окружающим жи, не предвещающим добра тоном бросил генерал и отвернулся от своего недруга.

Жи набросились на Живульку радостно, «всей толпой», будто сегодняшняя их тренировка была подготовкой к этой битве с врагом. И, несмотря на то что бились они в четверть силы, выполняя приказ командующего, Живулька вскоре перестал чувствовать боль от ударов, и сами удары, и вообще что-нибудь. Обессиленный, он отключился...

Когда стала возвращаться боль во всём теле, Живулька понял сначала, что его больше не бьют, а потом догадался, что был без сознания какое-то время. С трудом приоткрыв глаза, он увидел, что находится в совершенно другом месте. Стены, плавно перетекая в сводчатый потолок, угрюмо нависали так, что казалось, встать во весь рост будет невозможно. Вскоре, попытавшись изменить положение тела, он понял, что связан и встать не сможет...

Очнувшись в следующий раз, пленник обнаружил пропажу ноши. Это было очень обидно. Мазь от ушибов сейчас бы не помешала. В камере явно ещё кто-то был, но увидеть, кто это, никак не удавалось. Впрочем, кто бы там ни был, вряд ли стоило ожидать от него помощи или сочувствия. Пока ситуация была безнадежной.

– Где она? – словно взмах плети ударил знакомый голос.

Так вот оно в чём дело! Тарвинка... Потеря любимой изменила Вильку, превратив его в Жёлтого генерала. Тогда есть надежда вернуть друга. Живулька вздохнул с облегчением.

– С ней всё в порядке. Она среди друзей, – как можно спокойнее и увереннее, стараясь внушить эту мысль Вильке, проговорил он.

Но прежнего Вильки больше не было. Тон Живульки не подействовал.

– Не лги. Друзей нет. Всё обман. Ты бросил меня? Или ты тот, кто поставляет водителям³ новые жертвы? Недаром ты Жи-Вулька. Это ты подсунул мне информатор и завлёл в ловушку. Вы – подлые прихвостни розовой стороны. Вы убиваете ни в чём не повинных несчастных уродов. Это ты не дал спасти Упса! Вы прислали лазутчика, чтобы отобрать у меня Тарвинку! Вы убили её! Зачем ты явился сюда? Какие ещё новые подлости вы приготовили? Я не позволю больше никому меня одурачить!

Живулька с ужасом слушал обвинения одно нелепее и страшнее другого. Великая Целесообразность! Трудно было поверить, что в голове несчастного такой кавардак! Он, кажется, сам не вполне отдаёт отчёт в своих словах. То Живулька – агент розовых, то жёлтых. Кто же ты сам, Вилька? Жёлтый генерал? Или пленник?

Потомок древних лихорадочно просчитывал возможные варианты поведения с генералом Вилькой. Одно было ясно: правда и долгие объяснения ни к чему не приведут. Нужно было хитрить, как это ни было грустно. Уже одну ошибку потомок древних допустил: не надо было признавать, что он знает, где Тарвинка. Генералу важно только одно: её рядом нет! И понятно, что весь мир в такой ситуации – опасный враг.

Интересно, узнал ли он в этот раз Плывуна? Сказать, что они вернулись за Вилькой, чтобы унести к Тарвинке – опасно. Как тогда объяснить исчезновение пятиглазого? Испугался? Испугался и удрал, бросив друга в беде? Не пойдёт. И Живулька решил рискнуть.

– Ты прав, Вилька!

– Я не Вилька! – бросил генерал.

Живулька продолжал, не обращая внимания на гнев собеседника:

– Ты прав! Друзей нет! Кругом подлость и обман! Меня, как и тебя, затащили сюда. Я не знаю, как выбраться. Как я рад, что встретил тебя вновь.

Живулька понимал, что несёт такую ахинею, что, если Вилька начнёт выяснять детали, не сумеет придумать никаких вразумительных объяснений. Но времени не было. Сейчас всё решали мгновения. Главное – во что бы то ни стало из ранга врага перейти в разряд союзника.

– Я слышал, вы идёте войной на розовую сторону? Как я рад, что смогу быть вам полезным. Мы вместе им отомстим за всё!

Повисла пауза. Живулька сам себя испугался. Что он натворил? Как он будет выбираться из ловушки? На что он надеется? Но ничего другого он придумать не смог... Когда в голове уroda гуляет сумбурный вихрь завиральных идей, абсолютно бессильны разумные доводы!

---

³ Водители – см. Словарик.

Глава 2. Причины и следствия

Плывун, оказавшийся рядом с Носиком, был так счастлив собственным спасением, что угрызения совести за брошенного на произвол злой судьбы Живульку очень долго не посещали его. Говорить он не мог: не знал, как объяснить то, что увидел. Кажется, пятиглазый был не в состоянии поверить ни одной из своих смотрелок, хотя каждая из пяти отчётливо видела Вильку. Но сам Плывун никакого Вильку не видел! Это было ужасное, совершенно необъяснимое, чудовищное наваждение.

Песочный⁴ и Носик тщетно пытались выудить из него хоть что-нибудь внятное – вернувшийся пыхтел, икал, судорожно вздыхал и мямлил что-то невразумительное.

– Это не может быть он. Нет! Вилька командует жи?

И вновь, как наяву, стальной взгляд чужих глаз лишал, казалось, не только речи, но и рассудка. Наконец Песочному надоело тягостное ожидание. Он поднял мигающий рядом с безнадежно вздыхающим прыгуном информатор и передал его Носику. Тот привычным движением запустил последнюю запись.

Оказывается, Живулька умудрился активировать информатор ещё в котомке⁵, поэтому сначала все услышали только голос: «Вы не жи! Вы жалкие розовые уроды! Нам предстоит не игра! Мы идём на войну. Нас ждёт праведный бой. Вы недостойны звания жи-освободителей. Стройся на тренажёры! Запевай!»

Следом за песней засветилось изображение, на котором было видно надвигающееся войско с неподвижным генералом на заднем плане. Затем изображение вздрогнуло, заменив марширующие ряды встревоженным лицом Живульки...

– Война, – задумчиво повторил за потомком древних Носик.

– Война... – эхом отозвался Песочный.

– Скажи, пожалуйста, Жи, – обратился к нему лопухий, – как следует понимать: «... что все Жи»? Мы видели твоих братьев? А «Джи» – что такое? И я много слов не понял, вообще-то. Но это, кажется, не важно. У меня сложилось впечатление, что...

– Не продолжай, – грустно откликнулся Песочный. – Я понял тебя. Я не Жи. Просто мне понравилось это короткое слово. Дело в том, что на моей родине имена не бывают короткими. Каждый из нас должен изобрести что-нибудь полезное. А потом нас называли Творцом того, что нам удалось придумать. Это очень длинно, с учётом того, что я за короткий срок сделал несколько новых вещей. Я подумал: пусть я буду пока просто Жи. Но все жи объявляют, как я понял, вам войну. Я не согласен! Я понимаю, что вы – мне не враги. Поэтому я отрекаюсь от жи! Но я не хочу, чтобы в это суровое время, обращаясь ко мне, вы тратили так много сил! Ведь по законам моей родины, меня следует величать Творец того сего и прочего...

– Я понимаю тебя! – воскликнул Носик. – Но ты можешь выбрать себе новое имя. Я понимаю, что это не просто. Я, например, долго не мог осознать своё предназначение. Но сейчас, когда я вновь прикоснулся к информатору, я понял, что я – и правда Носик. А ты был у жи в плену?

– Как оказалось... Но я пришёл к ним по доброй воле. Там, где я был, слишком быстро и агрессивно всё меняется. Я устал от необходимости всё время приспосабливаться к новым условиям жизни.

---

⁴ Пока Творец множества новых полезных вещей не придумал себе другого имени, будем называть его Песочный, ибо такое имя носил этот герой при первой встрече с читателем, хотя сам об этом и не догадывается (см. Уроды, часть 1, гл. 11).

⁵ КОТОМКА, ж. Дорожная сумка; мешок, носимый за плечами. **Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова**

– Как странно, – откликнулся Носик. – Ты, с такой лёгкостью придумывающий новые вещи, и против инноваций?⁶

– Я думаю, здесь и сейчас не время и не место для отвлечённых разговоров, – заметил Творец новых вещей и противник инноваций. – Надо сворачивать лагерь и, как я понимаю, следует направиться к резервуару? Там ждут от нас вестей...

– Я могу, – начал было всё ещё пыхтящий Плывун, но осёкся на полуслове.

– Что ты можешь? – обернулся к нему трёхглазый.

– Да, наверное, ничего... – грустно пробормотал пятиглазый и заикал с новой силой.

– Ты не можешь передвигаться обычным способом? – участливо спросил телепат.

– Не то чтобы, а... – неразборчиво пробормотал урод в ответ.

– Он очень медленно может обычным способом, – пояснил Носик. – У него конечности слишком короткие. Но ты можешь перенестись один, – обратился носитель к Плывуну, – и предупредить... Пстой-ка! Информатор способен работать на приём-передачу. Если ты объяснишь это питателям, то...

Плывун запыхтел озабоченно. Как ни печально было осознавать, но объяснение чего-либо кому-либо не являлось его сильной стороной. Песочный, почувствовав напряжённость пятиглазого, поспешил его успокоить:

– Я думаю, вполне достаточно будет сказать вашим питателям, что Живулька отдал информатор вернувшемуся Плывуну. И что информатор сейчас у нас. Так?

Телепат выразительно взглянул на прыгуна. Тот обрадовано зачастил:

– Я мигом, я туда и обратно...

– Ни в коем случае! Никакого «обратно»! Только туда! Мы все скоро там встретимся. У нас с Носиком вполне хватит сил донести невесомую Травинку. Насколько я понимаю, вещей никаких с собой брать не будем?

– Только информатор, – подтвердил Носик. – Но я не понимаю, – продолжил лопухий носитель, – почему Живулька отдал его Плывуну? Ведь ему бы...

– Я понимаю, – перебил Песочный. – Если он в стане врагов, было опасно сохранять информатор. Чем меньше противник знает о нас, тем ему сложнее побеждать...

– Погодите, – наконец совершенно перестал икать и пыхтеть пятиглазый. – Так это что? Вилька ведёт армию жи на нас войной?!!

Песочный и Носик переглянулись между собой, не зная, что ответить бедному прыгуну. А когда они повернули свои головы к приятелю, того уже и след простыл.

– Да уж! – только и сумел произнести Носик.

Друзья принялись собираться в путь. Надо было приспособить носилки для Тарвинки и немного потренироваться носить их ровно, чтобы не уронить её по дороге и причинить как можно меньше неудобств.

Когда несчастную перекладывали, она открыла глаза и испуганно посмотрела на Носика. Песочный, заметив, поторопился попасть в поле её зрения, и, успокоенная видом знакомого силуэта, Тарвинка вновь впала в забытие. Тем более, что носилки плавно покачивались, убаюкивая.

---

⁶ ИННОВАЦИЯ – то же, что новообразование. **Современный толковый словарь**. НОВООБРАЗОВАНИЕ, -я, ср. Появление новых форм или элементов чего-н., а также сама вновь образовавшаяся форма, элемент. Злокачественное н. в легких (опухоль). **Толковый словарь под ред. С. И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой**.

Друзья шли молча, погружённые каждый в свои невесёлые раздумья. Песочный, шедший впереди, не мог отделаться от видения марширующих жи. Лающее «Эу! Вау!» отзывалось внутри при каждом шаге. Ему стало казаться, что все раны, полученные совсем недавно на жёлтой стороне, вновь открылись, а ушибы и впрямь явственно начали ныть, как свежие.

Он вспоминал сферу⁷ и картинки с рыдающей и смеющимся морянами. Перед глазами мелькали оторванные конечности и маячила голова с неподвижными жёлтыми глазками и колыхающимся в гримасах ртом. И только сейчас Песочный осознавал истинную опасность того, чему не придал должного значения на жёлтой стороне.

«Ты всерьёз думаешь, что там, где причина и следствие перепутаны местами, можно найти повод чему-либо радоваться?» – вдруг отчётливо прозвучал в голове голосок Травинки. Телепат даже оглянулся на маленькое, вздрагивающее при каждом шаге тело, хотя понимал, что это – всего лишь воспоминание!

Впрочем, не совсем «всего лишь»... Он вновь проживал ушедшие мгновения. Тогда его слишком интересовал Вилька, и он совершенно не задумывался о происходящем вокруг. А точнее – внутри сферы.

Он был убаюкан тем, что на жёлтой стороне в отличие от алой – постоянство и ясность. Ему нравилось ощущение покоя и защищённости, отсутствие ответственности за свои поступки. Он только теперь начинал осознавать, как ошибался!

Никому нельзя отдавать ответственность за свою жизнь! Особенно, если этот кто-то имеет весьма сомнительные взгляды. И самое страшное, что в жизни вдруг становятся важными и значительными казавшиеся полным вздором пустяки, если не задумываться о последствиях!

Причины и следствия... Что имела в виду Тарвинка? Песочный постарался сосредоточиться, чтобы вспомнить во всех деталях картинки из сферы⁸. «Сила хорошо, слабость плохо!» – зазвучало отчётливо. И будто наяву: замах – удар! Бьющаяся о стенки сферы морянка. Ей плохо! Зло не она! Да, слабость – плохо! Но это вовсе не означает, что надо уничтожать слабого.

Причины и следствия... Сама по себе сила – не зло и не добро. Она всего лишь возможность совершить поступок хороший или плохой. «Силе слава! Слабость вон!» Песочный обернулся на Тарвинку. Вот она – слабость. Беспомощность. Да, это очень плохо. Не поспоришь. И тяжело её нести... И опасности подвергаемся, потому что движемся медленнее, чем могли бы, если бы... И ведь не понятно, что нами движет... Зачем мы её несём? Возлюбленную нашего врага...

Самая большая загадка – почему я ринулся помогать Вильке? Зачем защищал Тарвинку? Какой смысл в этих поступках? Я ведь толком не знаю, кто они... И мне лично ничто не угрожало... И мне нравилось на жёлтой стороне... И ведь я совсем не знаю, что меня ждёт на розовой...

Носик даже не догадывался о той борьбе, которая началась в душе Творца носилок для переноски обессиленной Тарвинки. Сначала лопухий пытался осмыслить сложившуюся ситуацию. Как так получилось, что Вилька ведёт на них армию с жёлтой стороны? «Каждый цвет обладал тайной властью. Жёлтый – содержал энергию силы тела, бодрость духа, стремление к чистой радости, ясности восприятия», – крутилось в памяти вновь и вновь...

---

⁷ Сфера – см. Словарик.

⁸ См. Уроды, часть первая, глава 13 «Нормы морали».

Но яснее от этого ничего не становилось... Какая чистая радость? Разве война может приносить радость кому-нибудь? И как, обладая ясностью восприятия можно пойти войной без всякой причины на тех, кто тебя любит? Любит, конечно... Вилька такой милый, немного смешной... Всё-таки зря они не согласились, чтобы я был Вилькой. Сейчас бы всё было гораздо лучше.

Впрочем, лучше, кажется было бы не намного. Просто было бы понятнее: тот вражеский генерал не был бы Вилькой, а был бы просто врагом. А почему он был бы врагом? Мы его тогда никогда не видели бы. О, Улита-создательница! Как странно: Тарвинка с каждым шагом всё тяжелее и тяжелее. Почему так? Мы с Живулькой сюда почти бегом прискакали, а обратно теперь еле тащимся с этим Жи, который не жи...

Нет, самое непонятное во всей этой истории: почему и зачем Плывун вместо Вильки притащил сюда их? Ведь ещё пару-другую периодов назад Вилька не был врагом, а совсем наоборот...

Песочный начал замедлять ход.

– Может, нам немного отдохнуть, Носик? – предложил он.

Путники осторожно положили носилки и устроились рядом. Они действительно порядком устали, необходимо было восстановить силы.

– А почему война? Как ты думаешь? – озвучил свои размышления лопухий. – Как это могло случиться, чтобы ни с того ни с сего жёлтые решили напасть на нас?

– Всё-таки я не думаю, что совсем уж ни с того ни с сего. Обязательно есть причина, – задумчиво проговорил Песочный. – Вероятно, у вас есть то, что нужно жёлтым.

– Ну и что, – удивился Носик. – Ведь можно спросить! Может быть, оно, то, что им нужно, нам совсем и не нужно? И мы с радостью бы отдали! А если и нужно, можно ведь сделать ещё или пользоваться вместе или по очереди!

– А вдруг вы не захотите делиться?

– Так они же ещё не спросили! А вдруг захотим? Почему?!

– Наверное, потому, что они считают себя лучше вас.

– Это как? Это почему? Это уж совсем непонятно... – трёхглазый, погрузившись в себя, немного помолчал и ошарашенно изрёк: – Вилька, конечно, лучше меня. Я даже хотел сам им быть... Он... замечательный. Поэтому он идёт на меня войной? Да?

Глава 3. Ловушка

Живулька с надеждой смотрел на бывшего друга.

– Разумеется, ты будешь нам полезен, – после паузы произнёс Вилька. – Мы заставим. Не надейся меня обмануть. Ты лжёшь. Я вижу.

О Великая Целесообразность! Потомок древних не учёл, что Вилька тоже способен чувствовать чужие намерения. Чувствовать, но не читать... Надо было срочно исправлять ситуацию.

– Да, конечно, – поторопился Живулька, – меня не надо заставлять! Я охотно помогу тебе, друг мой, Вилька.

– Я не Вилька, – вновь повторил генерал.

Но Живулька знал, что в его словах теперь нет фальши, и его не разоблачить – он и правда всей душой готов помочь своему другу. Знать бы только как? Удивительное дело! В резервуаре Вилька безошибочно воспринимал добрые намерения, никакими запугиваниями его нельзя было сбить с толку. Почему же теперь? А впрочем...

Он и теперь уверен в справедливости своих действий. Ведь он идёт сражаться за правое дело. Мстить за Упса и Тарвинку... Жаль, что Упса нельзя предъявить. Он в море. И, наверное, счастлив со своими родителями. Но это недоказуемо... Тарвинка-то жива! Но пока это тоже недоказуемо. Единственный выход – сделать так, чтобы Вилька, если не доверял, то хотя бы начал прислушиваться, чтобы не допустить безумия на розовой стороне до того, как Вилька сам убедится, что Тарвинке ничто не угрожало. Конечно, лучше всего сделать так, чтобы армия осталась здесь.

– А скажи, генерал, – вступил в игру Живулька, – когда ты здесь появился, эта армия уже существовала?

– Армия? – недовольно вздохнул Вилька. – Это не армия, жалкие выброски, умеющие без толку махать конечностями.

Он даже забыл, что разговаривает с врагом, настолько болезненным был для него вопрос. Если бы в его распоряжении действительно была настоящая армия! Когда подлый Плывун унёс Тарвинку, какое-то время Вилька ждал его возвращения. Мгновения казались периодами. Острая боль заливала всё тело. Несколько жи, приблизившись, стали пинать его лениво, без особого интереса, в ожидании, когда же он начнёт сопротивляться.

Вилька не шевелился. Он просто ждал. Ведь не было никакой возможности отправиться вслед за Плывуну! Мучительная безысходность придавила его... Но в какое-то мгновение, мысль о том, что он никогда больше не увидит свою любимую, о подлости того, кого он был готов считать своим другом, подняла его с пола.

Вилька ожесточённо ринулся в гущу жи, расшвыривая не глядя, круша, разрывая, ломая... Он буквально обезумел от боли. Он сражался неистово, самозабвенно. Ни одной мысли не было в нём, только боль, только злоба, только ярость берсерка⁹...

Жи вскоре поняли, что им нечего противопоставить безумному натиску, сметающему всё на своём пути. Страх разогнал их по углам, и наконец Вилька остался один против сферы, в которой отражался искривлённый зал со жмущимися по углам, трясущимися жи. Отчаяние одиночества и беспомощности разрывало его на части...

---

⁹ БЕРСЕРК – древнесканд. Воин, посвятивший себя верховному богу Одину; во время битвы б. приходил в неистовство, сражался без доспехов и считался неуязвимым. **Средневековый мир в терминах, именах и названиях.** – Минск: Беларусь. Е.Д.Смирнова, Л.П.Сушкевич, В.А.Федосик. 1999.

Он медленно двинулся к сфере... Она вдруг, вздрогнув, начала вращаться и вытягиваться, теряя сферичность, затем, выпучиваясь и извиваясь, трансформировалась в колышущую фигуру, напомнившую Сладкоголосого¹⁰. Вилька на мгновение застыл в ожидании.

Новый Сладкоголосый не преминул этим воспользоваться.

– Они украли твою возлюбленную! – запел он с подвываниями. – Мы отомстим за неё. Ты – лучший воин среди жи! Ты сильнейший! Силе слава! Да здравствует генерал! Мы одолеем все преграды на пути! Мы восстановим справедливость! Силе слава! Слабость вон!

Вновь зазвучал вдохновляющий ритм. Жи потихоньку сползались в центр зала, всё громче скандируя: «Силе слава, слабость вон!» Вскоре ритм умолк. Все жи замерли в ожидании команды от Вильки. Вернее, от новоиспечённого Жёлтого генерала. В его душе поселилась надежда. И он решил во что бы то ни стало отыскать Тарвинку. Живую или мёртвую.

И взгляд его наполнился холодной решимостью. Он понял, что готов на любые жертвы для достижения цели. Перед внутренним взором истерзанное тело возлюбленной застило реальность, он уже не понимал, что именно эти самые жи, на которых он возлагал теперь все свои надежды, и были виновны в её гибели. Это было не важно, так как кроме них сейчас не на кого рассчитывать.

И генерал принял командование. Где-то в глубине сознания он понимал, что все жи – безвольные, жалкие, легко внушаемые создания, которых не трудно повести на любое дело. Они не способны адекватно оценивать ситуацию и собственные силы. Но это как раз и отлично!

При твёрдом командовании они не будут бояться. Пойдут на любые авантюры. Но всё же лучше найти среди них более или менее вменяемых командиров. Так как в походе неуправляемая толпа может стать опасной и непредсказуемой. Нужна строгая дисциплина. Непререкаемый контроль.

Откуда в голове ещё недавно наивного урода возникла такая идеология, сказать трудно. Бывает, что горе делает нас внезапно взрослее и жёстче. Хотя, возможно, не обошлось без влияния сферы, которая, разумеется, имела свои далеко идущие скрытые намерения. Те, кто стоял за ней, бдительно наблюдали за всем происходящим, отмечая малейшие оттенки в поведении жи.

Цельная, непокорная натура Вильки, безусловно, не осталась незамеченной. Армии жи нужен был лидер. И лучшего невозможно было отыскать. Водители молниеносно сориентировались, направив гнев отчаяния в нужное русло.

Несчастный влюблённый стал лёгкой добычей. Озабоченный прежде всего благополучием любимой, он был готов принять извращённую мораль жёлтой стороны, лишь бы Тарвинка была спокойна и счастлива. Он готов был отказаться от себя самого! А потеря возлюбленной вовсе его ослепила.

Одержимый идеей мести, жёлтый генерал принялся создавать армию, способную преодолеть любые преграды на своём пути. Он не сомневался, что Тарвинка находится в резервуаре. Живулька с Плывуном оказались здесь как раз в разгар подготовки к войне с розовой стороной. И теперь задача потомка древних заключалась в том, чтобы предотвратить или хотя бы уменьшить последствия готовящейся агрессии.

– Ты хочешь сказать, что твоя армия не надёжна, – ухватился Живулька за соломинку. – А есть ли среди твоих бойцов по-настоящему обученные и верные солдаты?

– К чему ты клонишь? – грозно посмотрел Вилька. – На розовой стороне и вовсе нет никакой армии! Так что любая будет сильнее и надёжнее той, что соберут питатели.

---

¹⁰ Сладкоголосый – один из водителей жёлтой стороны (см. Уроды, часть 1, глава 9).

– Но ведь тебя давно не было в резервуаре, – продолжал гнуть свою линию Живулька. – Разве ты можешь быть уверен? Здесь тоже не было никакой армии совсем недавно.

– Что ты хочешь этим сказать?

Кажется, решимость непоколебимого генерала была готова пошатнуться. Он задумался. Нельзя было терять ни мгновения!

– Я хочу сказать, что может стать непоправимой ошибкой открытый поход всей армии при невыясненных обстоятельствах, – постарался укрепить свою позицию Живулька. – Мне кажется, мой мудрый генерал, было бы целесообразно сначала отправить разведчиков в стан врага. Конечно, тебе виднее. И я уверен, что ты примешь верное решение.

Живульке было противно притворяться и льстить. Но он понимал, что другого пути нет. И чтобы спасти мир от войны, он готов был поступиться своими нравственными принципами. Как совсем ещё недавно поступился его незадачливый друг ради своей любви. Было бы глупо вступить в открытое противостояние и, может быть, погибнуть, так и не изменив ситуацию. Увы! Выходит – на войне все средства хороши?

Только как потом смотреть в глаза другу? А впрочем, на данном этапе главное – друга не потерять в итоге. И кому потом будет стыдно: обезумевшему от горя Вильке или обманывающему его Живульке? И кому придётся просить прощения? Сейчас было не важно. Сейчас необходимо не допустить на розовую сторону армию жи, готовую выполнять бездумно любые приказы ослепшего от горя командующего.

Генерал тем временем всё молчал, и было непонятно, обдумывает он предложение Живульки или раздумывает, как поступить с наглым лазутчиком. Но, кажется, зёрна сомнения были посеяны. Оставалось ждать всходов. Вилька вышел, так ничего и не ответив. А через некоторое время в помещении материализовался некий ни на что не похожий субъект.

– Так значит, Живулька – это ты? – произнёс колыхающийся всем телом возникший.

Откуда исходил звук, было не ясно. Так же непонятно было, куда в этого субъекта надо разговаривать. Но зато было весьма чувствительно, что он практически сканирует собеседника, и утаить от него свои намерения будет сложно. Живулька решил молча наблюдать, хотя прекрасно понимал, что ничего хорошего ожидать не приходится. И он не ошибался!

– Значит, ты хочешь сорвать нашу операцию? – после небольшой паузы продолжило колыхаться существо. – Забавно. Ничего у тебя не выйдет! Твоя идея не плоха! И мы ею воспользуемся. Но не совсем так, как ты предполагал. Действительно, есть вероятность, что ваш Вилька не захочет воевать, увидев свою возлюбленную в безопасности. Но мы пошлём своих разведчиков! Не переживай, Жи-вулька.

Послышалось что-то вроде ехидного смешка, существо растворилось без следа, а Живулька увидел, что он теперь не связан. Но его руку обвивает жёлтая ленточка, не известно каким образом появившаяся. Кроме того, рядом лежала его ноша, в которой всё было на своём месте. А неподалёку стоял небольшой кувшинчик, содержимое которого довольно аппетитно пахло.

Что бы это всё могло означать?

Глава 4. Тщетные попытки

– Война! – пыхтел Плывун, моргая вразнобой всеми пятью смотрелками. – Вилька идёт на нас войной! У него армия.

Он очень долго не понимал, почему ему никто не отвечает, хотя он уже несколько раз повторил свою страшную речь. И вообще ничего не слышно. Пятиглазый перестал хлопать плавниками без толку и прислушался. Вокруг было почему-то очень темно. И ни одного звука. Даже во время испытаний в резервуаре не было так тихо. Что-нибудь да было слышно всегда.

Плывун в очередной раз убедился в абсолютной беспомощности своего одиночества. Он боялся пошевелиться, вспомнив, как свалился с яруса при своей первой сознательной попытке унести к Носику. Если бы тогда его не поднял Живулька, он сам никогда бы не вскарабкался. Казалось, что вместе со звуками исчезло и время, и пространство. И даже мысли растворились без остатка. Но вечно так продолжаться не могло.

«Где я? – робко запульсировало сознание. – Око Недреманное! Куда я попал?» Плывун совершенно не помнил, что именно мелькнуло в его пятиглазой голове перед прыжком. Он даже вообще не был уверен, что находился в твёрдой памяти в тот момент... А раз так, попасть он мог решительно куда угодно. Страх с новой силой сковал всё существо. Почему-то единственно разумный выход – подумать, где, с кем рядом он хотел бы оказаться – не приходил на ум.

Точнее, мысль-то как раз мелькнула, но, слава Целесообразности, без непоправимых последствий. Потому что первым, о ком с ужасом подумал Плывун, был Вилька. Потом Живулька – что было так же не лучшим видением. Куда?! Ку-да? Куда-куда?

– Что раскудахтался? – раздалось совсем рядом...

Видимо, Плывун неосознанно думал вслух. Голос в темноте совершенно сбил его с толку, но вместе с тем оказался спасительным пинком... Очнулся прыгун рядом с носилками, в которых спокойно спала Тарвинка.

Носик и Песочный ошарашенно воззрились на внезапное явление, оборвав разговор на полуслове.

– Вилька идёт на нас войной! У него армия! – машинально повторил Плывун заготовленную для резервуара речь и умолк, с удивлением уставясь на неожиданную картину.

– Вилька... Это... не Вилька... – прошептала Тарвинка, не открывая глаза и, по-видимому, не просыпаясь.

Все, как по команде, повернулись к ней в страхе: вдруг она услышала и поняла вопли бестолкового посланца? Но ничего не происходило, и Носик тихонько обратился к пятиглазому.

– Что-то случилось в резервуаре? Зачем ты вернулся? Только говори тише, она приходит в себя, кажется, – добавил он, кивнув на носилки.

– Я не знаю, – виновато пробормотал Плывун.

– Чего ты не знаешь? – присоединился к расспросам Песочный. – Зачем вернулся? Ты сказал о войне?

– Сказал, – неуверенно почти прошептал Плывун.

– И что?

– Я не знаю, – повторил пятиглазый. – Мне никто не ответил...

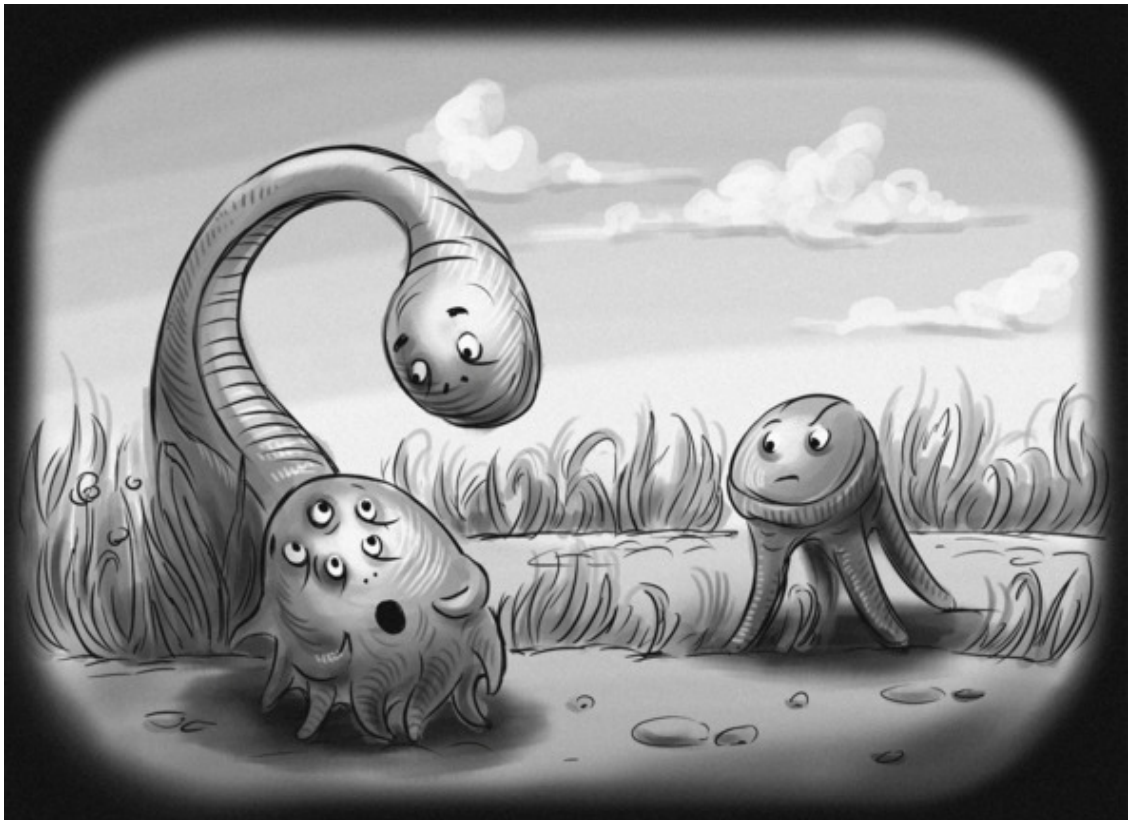
– То есть как никто не ответил? – продолжал расспросы Песочный, теряя терпение. – Ты с кем говорил?

– Я не знаю, я никого не видел...

- Понятно. Возвращайся обратно. И не скачи туда-сюда.
– Куда? – Плывун постарался все свои пять смотрелок направить в одну сторону. – Я не понял, где я был.
– Понятно, – повторил трёхглазый.
– А ты куда прыгал-то? К кому? – решил уточнить Песочный.
Плывун молча захлопал плавниками, виновато опустив смотрелки.
– Понятно. Может, тебе к Бульку, например, прыгнуть? – участливо спросил Носик.
– Можно к Бульку, – вздохнул пятиглазый и исчез.

На этот раз он оказался, почему-то не в резервуаре, а на какой-то незнакомой поляне. Вращая смотрелками во все достигаемые стороны, он снова не обнаружил поблизости никакого Булька. В отчаянии поняв, что не сможет просто сдвинуться с места, Плывун, слегка приплюснувшись, опустил плавники и замер. Ничего страшнее невозможно было представить: он заблудился!

Ни о каких прыжках больше не могло быть и речи. Перед тем, как отправиться сюда, пятиглазый внутренним взором видел именно Булька, и хорошо это запомнил. Он не сомневался, и тем отчаяннее было его положение. Ведь так хорошо отлаженный механизм навигации больше не работал. Что делать? Не хотелось открывать ни одной смотрелки.

– Нет, вы посмотрите на этого пузыря! Все тут трудятся всеми конечностями, а он дрыхнет посреди периода! Невиданная наглость!

Плывун приоткрыл пару смотрелок, чтобы увидеть именуемого Пузыря, в надежде узнать в нём кого-нибудь из одноярусников. Голос был незнакомый, но вдруг он про Булька говорит, например? Однако никакой колышущейся головы поблизости не оказалось.

На него смотрела какая-то пухлая кругляшка – совершенно незнакомая особа! Но во взгляде её зеленоватых смотрелок не было и оттенка недоумения. Видимо, она его

хорошо знала. Пльвун испугался не на шутку: мало того, что он не может теперь переноситься туда, куда нужно, так ещё, по-видимому, не помнит, где был и что или кого видел.

– Что моргаешь? – строго спросила Плюша.

В резервуаре очень быстро привыкли к преобразению Плюха в креативную¹¹ барышню, которую как-то незаметно все, не стовариваясь, стали называть ласково Плюшей, несмотря на то что ласковости и нежности в ней было не больше, чем в Пятнистом, например.

Тем не менее, за всеми её капризами и напористостью чувствовалось непреодолимое обаяние. Но действовала она так решительно, что никому в голову не приходило оспаривать её предложения. Как толковые, так и не очень.

– Долго будешь моргать? Докладывай обстановку!

– Вилька идёт на нас войной, – неожиданно для себя выдавил Пльвун, тут же испугавшись ещё больше. – А ты... кто? Где мы?

Вдруг откуда-то сверху упала знакомая полупрозрачная колышущаяся голова. Такого поворота пятиглазый не выдержал и вновь очутился возле знакомых носилок.

Носик с Песочным, закончив отдых, собирались тронуться в путь, когда дорогу им опять преградил незадачливый гонец. Вид у него был весьма красноречивым, поэтому друзья опустили носилки и, не задавая вопросов, терпеливо дожидались каких-нибудь объяснений. Наконец, Пльвун, растопырив смотрелки, чтобы по возможности видеть всех своих собеседников, изрёк:

– Мы опоздали!

Повисла пауза, во время которой Творец всяческих приспособлений всерьёз начал обдумывать возможность тащить с собой сразу двоих повреждённых. Так как налицо было расстройство способности адекватно воспринимать действительность. Носик не был так категоричен в выводах и решил уточнить:

– Куда мы опоздали? И почему?

– Война! – трагически изрёк пятиглазый и умолк.

– Понятно, – вздохнул лопухий и с надеждой посмотрел на Песочного в ожидании разъяснений или хотя бы сочувствия.

Но тот сделал какой-то неопределённый жест, дескать – дело безнадежно, и принялся сооружать что-то вроде заплечной волокуши. Носик ласково гладил Пльвуна, стараясь привести того в чувства. Но тот почему-то никак не мог успокоиться.

И не удивительно! Ведь он был уверен в том, что войско жёлтых достигло резервуара и творит там бесчинства и жестокость. Пльвун даже выговорить не мог таких слов, которые бы обрисовали ужасную трагедию, свидетелем коей он только что стал! Бульк, конечно, не был самым близким другом, и уродом, надо признать честно, был так себе, бесполезным. Но отрубленная голова, упавшая прямо чуть ли не на пятиглазого, убила в нём остатки воли.

И он безропотно подчинился водружению своего туловища на волокушу, ляжку от которой так же безропотно надел на себя Песочный. Процессия тронулась в путь ещё медленнее, чем до отдыха. Мало того, что свалившийся к ногам пятиглазый мячик сам по себе не был абсолютно невесомым, так он ещё и держаться не мог и постоянно скатывался с волокуши.

Творец периодически ловил себя на мысли о том, что пинать Пльвуна впереди было бы куда продуктивнее. Но пока оставалась надежда, что тот всё же придёт в себя и как-то исправит ситуацию. Наконец, совершенно выбившись из сил, Песочный решил остановиться и во что бы

---

¹¹ КРЕАТИВНОСТЬ (от лат. creatio – созидание, сотворение), творческая, созидательная, новаторская деятельность. Современный толковый словарь

то ни стало выпытать хоть какие-нибудь подробности. Тем более, тот ужас, который исходил от Плывуна, подсказывал, что в резервуаре небезопасно.

Через некоторое время, благодаря совместным усилиям, Носик с Песочным более или менее представили себе катастрофичность положения. По пыхтению, морганию и несвязным речам горе-оратора картину каждый воссоздал по мере собственного воображения. Перед внутренним взором бывшего жи мелькали оторванные конечности и разорванные на куски тела, уроды, перевязанные жёлтыми ленточками громили дома и крушили прочие сооружения (которых, по правде сказать, на розовой стороне никогда и не было, но откуда об этом было знать уроженцу алой стороны).

Носик, запомнивший ряды марширующих жи в луче информатора, представлял их втекающими в резервуар. При этом Плоский безуспешно старался всех расселить по ярусам, куда те не могли поместиться. Влезая ряд за рядом друг на друга, жи погибали в страшных мучениях. И лопухий поймал вдруг себя на мысли, что это как-то странно. Зачем этим самым жи нужен резервуар? Там темно и сыро. Но спросить было не у кого. Плывун не мог сказать ничего членораздельного, а Жи никогда не был в резервуаре.

Путешественники приуныли. Надо было решать, что делать дальше. Одно было совершенно ясно: идти в резервуар нельзя. Не надо было много ума, чтобы осознать полную катастрофичность положения. Им совершенно не на кого рассчитывать, кроме самих себя! Живулька, если он жив, в плену. Вилька на стороне врага. А враг уже занял единственное надёжное укрытие. Теперь дороги нет ни вперёд, ни назад. Было над чем подумать...

Глава 5. В ожидании известий

Между тем все вышеописанные ужасы существовали только в головах напуганных путешественников. На розовой стороне всё было тихо и относительно спокойно. Никакие конечности, а тем более головы не падали ни отсечёнными, ни оторванными. Бульк, которому пришлось резко наклониться, чтобы поздороваться с Плывуном, появившимся в траве как раз между его окрепших длинных конечностей, едва успел убрать голову, колыхнувшуюся от вихря, уносящего в очередной раз пятиглазого.

– Нет, вы посмотрите на него! – возмутилась Плюша.

– Его нет, – озадаченно проговорил Бульк, оглядывая окрестности.

– Вижу, что нет, – недовольно откликнулась обаятельная табуретка. – Он что, не понимает, что мы ждём известий? Чего он носится туда-сюда, как угорелый?

– Эмоции! – многозначительно повторил Бульк понравившееся ему слово.

– Эмоции у него! А у кого не эмоции? – проворчала Плюша. – Куда он делся теперь? И зачем прилетал? И почему один вернулся? Что произошло? И вообще, он странный какой-то. Будто не в себе. Ты не заметил? – обратилась она к Бульку.

– Эмоции, – булькнула колыхнувшаяся голова.

– Да что с тобой разговаривать. Вон Плоский катится. Пойдём.

Не только Живулька догадался, что уродам нет смысла дежурить на поверхности вместе с Плоским, который, вращаясь на месте, один способен обзреть местность весьма тщательно. Поэтому выходили ему на смену, только когда Плоский спускался к питателям. И теперь как раз можно было вернуться в резервуар, чтобы передохнуть и подпитаться. А заодно обсудить загадочное появление-исчезновение Плывуна.

Питон с Пятнистым периодически забирали Плоского в резервуар, отвлекая от дозорной работы, чтобы попробовать получить информацию об исчезнувших уродах и убедиться в том, что не пропустили новых выброшенных. Всё нарастающую тревогу вызывало слишком уж затянувшееся отсутствие Плывуна, который должен был в первую очередь предупредить о беде. Надежды на добрый исход оставалось всё меньше и меньше. Питатели понимали, что пятиглазый, вероятнее всего, сам попал в безвыходную ситуацию, иначе давно бы уже был здесь.

А после первого появления связного в резервуаре, беспокойство одолело, казалось, даже Плоского. Дело в том, что несчастный прыгун, напуганный неожиданным поворотом дел, действительно, сам не помня того, подумал о наиболее надёжном и спокойном месте – своём привычном, практически родном ярусе! Но в тот момент, когда он здесь оказался, в резервуаре было темно и пусто.

Уроды находились в дозоре, питатели – в том самом помещении, где Живулька впервые увидел Пятнистого. А проплывавший мимо Плоский, услышав панические возгласы, иронично отреагировал, передразнив горе-связного («Чего раскудахтался?»). Но записывающее устройство в тот миг было выключено. Поэтому, с кем разговаривал пупырчатый, так никто в резервуаре и не узнал. Зато стало ясно: на ярусе был кто-то неопознанный. Причём, как неизвестно, откуда он взялся, так же непонятно, куда и как делся.

Тревога усугублялась тем, что сообщение, переданное Живулькой с жёлтой стороны, питатели тоже смогли увидеть, и о грядущей войне им было известно. Они ничего не стали говорить обитателям резервуара, так как сами не до конца понимали ситуацию. Нельзя было с полной уверенностью утверждать, что армия жи идёт войной на розовую сторону, но и отрицать такую вероятность также было неразумно.

К моменту возвращения Плюши с Бульком питатели заканчивали обсуждать возможность и необходимость эвакуации в связи со сложностью ситуации. Они пока решили, что следует начать приготовления на всякий случай. Но куда и каким образом отправляться, было решительно непонятно.

– Хотелось бы узнать, живы ли наши посланцы, прежде чем принять окончательное решение, – в задумчивости проговорил Питон.

– Что это может изменить по существу? – апатично произнёс Пятнистый. – Скольких уродов мы с тобой проводили разными дорогами? Что-то ни об одном из них не беспокоились. А тут вдруг... С чего бы?

Питон промолчал. Ему почему-то не хотелось говорить, что его всерьёз беспокоила дальнейшая судьба каждого питомца. Он очень тщательно прислушивался к их желаниям и мыслям, пытаясь как можно точнее определить, кого следует отправить в море, а кому нельзя туда возвращаться. Да, бесспорно, его раздражали излишняя инфантильность, апатичность, безволие и, что греха таить, подчас абсолютное отсутствие мысли и даже хоть какого-то определённого чувства. Но тем дороже для него стали Вилька с Живулькой, проявившие самостоятельность и живой интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.